

Хань Ву пытался надавить на черное пятно на ладони, и пронзительная боль внезапно заставила Хань Ву вспыхнуть в холодном поту.

"Черт, надо поторопиться и найти способ купить второй слой техники."

Бормотание в его сердце, это черное пятно было нехорошо с первого взгляда. Он также распространялся все время, если бы он распространился по всему телу, разве он не был бы бесполезен?

С улицы Хуаян Хань Ву отправился в городской магазин гитар Gan Xiaoshuai, который теперь полностью переименован в магазин гитар "Знакомство".

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на несколько новых песен. Первое, что тебе нужно сделать, это достать новую песню.

Что касается уровня написания песен парня, Хань Ву не ясно, только в последний раз, когда я слышал в комнате общежития второй Хуо Цян сказал, Гань Сяошуай в комнате общежития, чтобы практиковать песню, по соседству с комнатой общежития домашняя свинья приятеля являются эндокринные расстройства.

Так что Гань Сяошуай не мог больше оставаться в своей комнате в общежитии и был загнан сюда, чтобы попрактиковаться в своих песнях.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на реальную обувь или сапоги, которые доступны на рынке.

"А? Что ты здесь делаешь?" Как только он посмотрел вверх и увидел Хань Ву, Гань Сяо Шуай сел взволнованно.

"Давай, давай, ты как раз вовремя, приятель, я случайно написал новую песню, как насчет того, чтобы послушать ее?"

Хань Ву был полон горькой улыбки, и ему захотелось повернуть голову и уйти.

Видя, что пол замусорен шариками из макулатуры, и почти негде приземлиться, Хань Ву заставила улыбнуться и пошла в сторону, чтобы присесть.

Гань Сяошуай, с другой стороны, встал, подошел к близлежащему холодильнику и вытащил две бутылки напитка, бросив одну в Хань У, а потом снова побежал назад и с волнением сидел рядом с Хань У с его гитарой в руках.

"Я пишу быстроходную любовную песню, во-первых, я хочу начать с крутого гитарного соло во

вступительной части. абсолютно круто не свисая с друзьями."

Хань Ву безмолвно помахал рукой: "Не дуй пока, просто начинай".

"Отлично".

Я видел, как Ма Сяошуай серьезно сел и позировал полным, поэтому он начал играть на гитаре.

Просто пение этого чувака было нормальным, а уровень его гитары был обычным любительским, так что, боюсь, было немного сложно играть на высоком уровне сложности.

Слушая, как другая сторона спотыкается, Хань Ву внезапно почувствовала запор.

После неправильной игры три или четыре раза подряд, Гань Сяошуай сам чувствовал себя немного смущенным. Обвиняя Хан Ву, он улыбнулся: "Я только что придумал партитуру, и я еще не слишком опытный, так почему бы мне не попробовать еще раз первые тексты следующей части..."

Хань Ву был занят, складывая свой напиток: "Это, я голоден, почему бы нам не пойти поужинать вместе"?

Гань Сяошуай внезапно почувствовал себя очень жаль: "Ну, я тоже голоден после тренировки все утро, пойдем поедим вместе".

Хань Ву улыбнулась и похлопала по плечу другого: "На самом деле, я предлагаю не спешить писать свои собственные песни, попробовать попрактиковаться в чужой песне, а затем попробовать написать свои собственные хорошо, когда вы умеете, вы должны есть свою еду по одному кусочку за раз".

"Не волнуйся, я поддерживаю тебя".

Гань Сяошуай увлекался написанием песен, Хань Ву на самом деле поддерживал его, было что-то, что могло бы отвлечь его энергию, были идеи, что он быстрее вышел из разрыва.

Двое из них нашли ресторан рядом с гарниром и случайно заказали три блюда, также не выпили за два риса на скуку. Они оба были очень голодны.

"Я решил. Слушай себя и научись сначала записывать чужие песни". После того, как волк спустил одну порцию риса, Гань вытер ему рот и взволнованно сказал Хань Ву, глядя вверх.

"Но я заранее согласился, что тогда тебе придётся записываться со мной."

Хан Ву горько смеялся: "Я не пою материал, можешь попросить босса присоединиться к тебе ах."

Ган Сяошуай помахал рукой: "Давай, ты не можешь писать в тот же горшок, что и он". Из четырех человек в комнате общежития я вижу тебя самым удобным".

Глаза Хань Ву расширились от страха. "Давайте проясним, я не люблю мужчин".

"Исчезни". Гань Сяошуай налил чашку чая для Хань У, прежде чем продолжить: "Это правда, что я сказал, я на самом деле не восхищался никем в детстве, но я восхищаюсь тобой".

"Когда мы только учились в колледже, я мог сказать, что ты на самом деле не был ребенком богатой семьи, даже если твои семейные условия были средними. Но в прошлом году или около того, я могу сказать, что я был свидетелем того, как вы начинаете с нуля и развиваетесь шаг за шагом до сих пор. Третий брат, я действительно восхищаюсь тобой."

"Сучка в комнате общежития знает, как напиваться от власти и девчонок весь день, Второй брат простой и честный, не большой доброволец, не говоря уже обо мне, никаких амбиций, обычно просто приезжал в университет, чтобы разобраться. Ты другой..."

Ган протянул руку и обнажил грудь: "У вас есть что-то здесь, видение и амбиции". Я восхищаюсь тем, что ты смогла зайти так далеко всего за один год. И в последний раз, когда я звонил отцу и даже упоминал о тебе, говоря, что он хочет, чтобы я учился у тебя больше и хвалил тебя по телефону, он никогда не хвалил меня с тех пор, как я вырос".

Хань Ву хихикал: "Хорошо, ах мальчик, острое зрение ах, ты хочешь крепко держать бедро брата в будущем, чтобы обеспечить тебе жизнь славы и богатства ах".

Гань Сяошуай также засмеялся: "Нет необходимости говорить тебе это, если я не смогу прийти после выпуска, я приду к тебе. Я не верю, что ты все еще позволишь мне спать на улице".

"Давай, не плачь бедность! Скажи, в чем причина, почему ты не хочешь возвращаться в свою комнату в общежитии в эти дни? Проблемы с этими двумя?"

Гань Сяошуай был поражен, не ожидая, что Хань Ву будет таким задумчивым, и покачал головой с горькой улыбкой, прежде чем в конце концов сказать: "Мне немного неудобно, как в наши дни поступают некоторые братские дешёвки".

Хань Ву был сбит с толку: "Что случилось?"

Он был так занят последние несколько дней, редко останавливаясь в своей комнате в общежитии, что на самом деле не знал, что происходит.

"Ты не вернулся в комнату общежития, не зная". Брат Сука за это время тайно поговорил с другой девушкой".

Лицо Хань Ву изменилось, "Правда?"

Ган Сяошуай кивнул: "Я не могу врать тебе о таких вещах".

"Вообще-то, я случайно наткнулся на него, разве я просто не расстался с... Чжан Нан в те дни, у меня было плохое настроение, поэтому я пошел в бар один выпить, и случайно наткнулся на Сучку, выходящую из бара с девчонкой."

Хань Ву обвинил: "Даже если это так, может быть, они друзья".

Ган Сяошуай вклинился: "Да ладно, ты думаешь, что я слепой, они двое обнимались и целовались на улице, как никто другой". И той ночью Дешевый Брат не вернулся в свою спальню, чтобы поспать."

Хань Ву немного стеснялся чесать голову, он действительно не знал об этом, создавалось впечатление, что Брат Дешёвка обычно очень старый водитель в комнате общежития, плюс он был красавчиком, в колледже не было нескольких девушек, которым он нравился.

Просто чтобы сказать, что Брат Дешёвка несёт "Тепло на двух лодках", Хань Ву ни на секунду не может в это поверить.

"Брат Дешёвка и Тепло... расстался?"

Ган покачал головой: "Нет. Эти два дня Сучка даже сопровождала Уютного, чтобы учиться допоздна".

"Я единственный, кто знает об этом, никто никому не говорил".

Гань Сяошуай опустил свою чашку: "Признаюсь, иногда я довольно флиртую, но как мужчина, раз уж я влюблен, я должен перестать флиртовать". А "Уютно" - это мило, я правда не понимаю, почему Сука играет с огнем".

Хань Ву молчала, не зная, что сказать.

Все знали, что брат Сука приложил столько усилий, чтобы преследовать Теплую в первую

очередь.

"Ничего страшного, если ты знаешь об этом, у каждого свой стиль жизни, и хотя мы все друзья, не стоит вмешиваться в такие личные чувства".

Ган Сяошуай кивнул: "Не волнуйся, я не тот, кто не знает, что важно".

"Ты знаешь эту девушку?"

Ган Сяошуай покачал головой: "Я не знаю". Но это должен быть ученик из нашей школы. Думаю, в этом году это может быть новый студент".

Хань Ву подумала об этом: "Я как-нибудь поговорю с братом Сукой".

"Я советую тебе не делать этого, если брат Сука не оценит это, это заденет братские чувства."

Какое-то время у Хань У была небольшая головная боль, в основном потому, что Cozy и Brother Shear - друзья всех и каждого, и посторонним людям действительно трудно вмешиваться в такие личные чувства.

После ужина Ган Сяошуай собирался затащить Хань Ву обратно в звукозаписывающую студию, чтобы выбрать песню, Хань Ву даже оправдывался, чтобы уйти куда-нибудь, он действительно не хотел больше слушать, как на другой вечеринке играют на гитаре.

"Помните, мы можем договориться об этом, когда я выберу песню для записи со мной." Гань Сяошуай продолжал довольствоваться вторым лучшим.

Хань Ву помахал рукой: "Подожди, пока не выберешь песню".

Один человек подошел к перекрестку, чтобы взять такси, и в результате такси не подождало, черный BMW s400 подъехал к Хань Ву.

Дверь машины открылась, а человек в черном костюме вышел и подошел: "Мистер Хан, наш босс хочет поговорить с вами".

Брови Хань Ву бороздили: "Кто твой босс?"

Он был немного опасался, эти люди были слишком величественны, чтобы легко найти себя, и четко отслеживали его местонахождение раньше.

Окно соседней с ним машины медленно покатило вниз, и Хань У увидела Ма Юйчжун,

сидящую внутри. Вся его внешность замерла.

Хан Ву думал о прошлой ночи, когда останавливался в доме Марана и спал в кровати другого.

Вещи были разоблачены, и Ма Юджун знала об этом.

Это была первая мысль Хан Ву.

У Хань Ву возник соблазн сразу развернуться и уехать, но он подумал об этом с вздохом и наклонился, чтобы сесть в машину.

Человек в черном костюме сзади следовал в машине, и машина медленно уехала оттуда.

Ма Юйчжунь по-прежнему выглядела так же, как и в прошлый раз, но на этот раз парень смотрел на Хань Ву с совершенно другим выражением. Со странной улыбкой на лице он смотрел на Хан Ву вверх и вниз.

Когда на другую сторону так смотрели, Хань Ву только чувствовала себя немного волосатой и немного виноватой, имея ощущение, что играла с чувствами чьей-то девушки и к ней подошел отец другой стороны.

Другая сторона ничего не сказала, а Хань Ву просто смотрела на другую сторону широкими глазами.

Наконец, через несколько секунд Ма Юйчжун улыбнулась: "Брат Хан, большое дело".

"Честно говоря, я уже высоко о тебе думаю, но должен признать, что все еще недооцениваю тебя."

Хань У был ошеломлён, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, о чём говорила другая сторона, должно быть, Ма Юйцзюнь знал о своём убийстве Девятого Мастера прошлой ночью.

На самом деле это дело было несложно расследовать, если у кого-то есть сердце, чтобы действительно расследовать, ключ в том, что нет никаких доказательств, и до тех пор, пока Хань Ву утверждал, что он этого не делал, другой стороне будет трудно проверить это напрямую.

"Я не понимаю, что сказал Мастер Ма".

Хан Ву улыбнулся и обрадовался, пока другая вечеринка не пришла из-за того, что случилось

прошлой ночью, когда он остановился в доме Ма Лан.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1031403>